

Пребывание в Кава-Сити подошло к концу. На борт Наутилуса Глубин Вэс, Раэлла и Лаки поднимались с незабываемыми моментами проведенного времени.

«Вроде забавная постановка была, но я не понимаю, почему она так высоко ценится».

«Чтобы уловить смысл в пародиях, нужно смотреть глубже» - пояснял Вэс Раэлле. «В спектакле люди выглядели тупее инопланетян, ты это заметила? Как по мне, главный ее посыл заключается в том, что если по какой-либо причине человечество потеряет тягу к войне, оно превратится в безобидных обезьян, которые годятся только на шутки».

«Ха-ха! Говоришь, будто такое вообще возможно. Слишком много крови было пролито, чтобы мы внезапно стали добренькими да милыми».

«Никогда не знаешь, сменят направление преобладающие ветра или нет. В нашем обществе всегда найдется доля, выступающая за мир и понимание».

«Крайне скверное будущее для тебя. Если не будет сражений, кто купит твоих мехов?»

И правда, кто бы тогда приобрел у него боевые машины, подумал Вэс. Хорошо это или плохо, но индустрия мехов зависела от безостановочно процветающей воинской культуры человечества. В Звездном Секторе Комодо количество разбитых и требующих замены мехов достигло поразительного значения.

«Тебе понравился отдых?» - спросил Вэс.

«Ну, это не приключение, но тоже ничего. Рай Мойры настолько отличается, что для меня здешние люди считай инопланетяне. Я не разделяю их восхищения от жизни под хрупким куполом круглый год. Стоит ему рухнуть, и вся эта вода обрушится на их головы! Лучше уж оставаться под открытым небом».

Вэсу отпуск тоже понравился. Помимо пришедшего вдохновения было приятно забыть о работе, хотя бы на пару дней.

После Наутилус вернулся на поверхность, и толпы пассажиров покинули палубы роскошного круизного лайнера. Вэс и его спутники немного задержались на искусственном острове, а затем вошли на борт Барракуды.

«Обратно к Облачному Занавесу?» - спросила капитан Сильвестра.

«Ага. Но не торопись, мы не спешим».

Перед возвращением в мастерскую Вэс намеревался малость проанализировать рынок – этот этап был окончательной подготовкой к его плану. В принципе, он мог заняться черновым вариантом проекта прямо сейчас, но рисковал столкнуться с разочарованием, если не примет во внимание требования рынка.

«Чего хотят люди Республики от рыцарского меха?»

Вэс уже ознакомился с данной темой. Очень помогла Марселла, поделившись своими исследованиями рынка и отчетами по отрасли. Короче говоря, частный рынок в основном готовился напряженно ишачить в борьбе с Весианцами.

От грядущей войны все ожидали того же, что и от предыдущих конфликтов между двумя противоборствующими государствами. Светлая Республика будет защищаться, а высоко мотивированные Весианцы выложатся на максимум в атаке.

Непримиримая ненависть между обеими народами гарантировала пять и более лет войны. Наемники и силовые компании, занимавшие нишу частного рынка, нуждались в надежных проектах, которые теоретически могли бы пережить всю войну.

Это подпадало под сферу деятельности Вэса, поскольку концепция феникса сводилась к продлению жизненного цикла будущего проекта. И все же, дабы отличаться от серой массы, его рыцарю нужно было нечто большее.

Источником вдохновения Вэса послужил покойный Складной Джек. В то время как бесстрашная личность самого человека произвела на него глубокое впечатление, он также восхищался полумодульной природой его рыбьей модели. Для проектирования меха, который продолжал функционировать без большинства своих наружных компонентов, потребовалось много ценных знаний и умений.

Он хотел передать такую же особенность собственному проекту, дополнив таким образом его бессмертный характер, но практические трудности не позволили реализовать эту затею.

«В воде такое осуществить намного легче, чем на суше. Уменьшенная форма должна иметь собственный миниатюрный двигатель, источник питания, а также мобильность».

Из-за слишком большого пространства, занимаемого данными требованиями, реализация такой концепции с помощью имеющихся средств являлась невозможной. Вложенные мехи, вроде тех же рыбных, приобретали популярность в центре галактики, где превосходные технологии и материалы позволяли значительно повышать производительность, и одновременно с этим требовали мало места.

Вэс бросил недавно вдохновленное воображение в другое русло. Чего хотят видеть пилоты в своих рыцарских мехах? В поисках ответа он окунулся в материалы исследований.

Вэс заметил крошечную деталь, спрятанную под личными показаниями. Помимо обычных претензий к мощности, броне и скорости, пилоты хотели иметь боевую машину, способную копать.

Он воспроизвел фрагмент интервью с опытным пилотом-наемником.

«Как часто вы оказывались под землей?»

«Чаще, чем хотелось бы. Лицемерные армии Весианцев в целом состоят из мешанины проектов, но одна очень последовательная вещь заключается в наличии у них уймы артиллерии, особенно ракетной. Они доставляют их в больших количествах и проводят артподготовку, разряжая целые магазины в нашем направлении. Иногда Весианцам даже неважны попадания, ведь сам факт бомбардировки и так треплет нам нервы».

«Раз вы знаете, что они будут вести обстрел, почему бы не приготовить переносное бомбоубежище?»

«Подобные вещи хороши, но только на один раз. Те, что подешевле, весят много, поэтому таскать их - просто мучения. А более дорогие не держатся достаточно долго, и, следовательно, не отбивают затрат. Лучше воспользоваться почвой вокруг и сделать так, чтобы между мехом и

летающими в него ракетами, оказалось скопище земли».

«Тогда может стоит взять модуль для копания?»

«Шутите? Они занимают еще больше места и привередливы до жути! Нет уж, к черту те дурацкие устройства. Мне просто нужна старая добрая лопата».

Ветеран перешел к подробному описанию тонкостей копания импровизированного убежища. Различные планеты и климат создавали различные грунтовые условия. Чтобы вырыть полузамкнутый окоп за разумное время требовалось проявить изрядную сноровку.

Стрелковые мехи, кои составляли основу любого отряда, зачастую легко ломались, оказывая помощь с рытьем. Их руки специализировались на максимально точном прицеливании оружия. Данные типы конечностей очень быстро превышали максимальные пределы нагрузки, если переусердствовали при копании.

Чаще всего копателями в отрядах назначали рыцарей. Но, несмотря на наличие множества сильных сторон, успешно рыли землю они далеко не всегда. При разработке проектов рыцарей многие проектировщики игнорировали данное требование.

«Интересно» - сказал Вэс сам себе. «Неужели этот спрос не удовлетворяется рынком?»

По правде говоря, многие наемники предпочитали размещаться в районах с легкодоступными укрытиями. А если таковых поблизости не находилось - охотно отступали и полностью избегали бомбардировки. Лишь в редких случаях они решали остаться и пережить буревал.

Однако, как показывали имеющиеся у Вэса исследования по этой теме, копание начинало преобладать на более поздних этапах войны. Большинство сражений переходило от хорошо подготовленных укреплений к разрушенным бомбами руинам и временным лагерям в дикой местности. И когда все начинало рушиться, в создании подходящего укрытия мех мог полагаться только на свою простую лопату.

«Это что получается? Теперь я собираюсь спроектировать крота?»

Вэс не стал бы заходить столь далеко. Было заманчиво возлагать надежды на исследование рынка и пытаться найти ответ на каждый вопрос, но в его проекте имелось ограниченное количество места.

«Достаточно будет принять такую возможность во внимание».

Для эффективного рытья меху требовался специальный набор конечностей, уменьшающий его способность сражаться. Вэс решил придерживаться полумер, то есть существенно облегчить процесс копания, сохранив при этом боевую эффективность проекта.

«Вот такой должна быть основная роль моего проекта. Переполненный решимости рыцарь, также представляющий собой достойного копателя».

Разобравшись с этим, Вэс сформулировал три образа, требуемых для его Техники Тройного Деления.

В качестве тотемного животного выступал мифический феникс. Он олицетворял его желание создать прочный механизм, который с годами будет только развиваться, а с каждым ремонтом - становиться более конкретным.

Мифического человека Вэс решил посвятить Складному Джеку. Это избавило его от необходимости составления вымышленного персонажа. Будучи меховым спортсменом, Джек обладал острыми инстинктами и отличным чувством риска. Пусть он и проиграл в заключительный момент своей карьеры, предыдущие достижения свидетельствовали о наличии таланта в этой области.

«Мне нужно что-то со стремлением к победе, независимо от суровости ситуации».

Такого рода мотивация предвещала неслабую опасность. Если Вэс переборщит с внедрением этого посыла в свой проект, у его клиентов может возникнуть соблазн с головой ринуться в опасность.

После недолгой внутренней борьбы он все же решил интегрировать этот образ в боевую машину. «Для выполнения своих функций рыцарю нужно большое мужество. Иначе, как мой проект отличится на войне?»

Реалии мехового бизнеса были таковы, что рынок обращал внимание на эффективность проекта в полевых условиях. Молва о плохих и хороших разработках распространялась быстро. Для первых это выливалось в резкое сокращение продаж, а вторые же, преуспевая в сражении, обретали популярность.

По большей части это явления зависело от привычек и восприятия воюющих пилотов. Теоретически неплохие проекты могли необъяснимым образом превратиться в предвестников неудачи, стоит одному пилоту пострадать от последовательных поломок.

И неважно, если на самом деле виноват в неудаче был техник, слухи всегда имели большее значение, нежели факты. Бывало следователи даже находили доказательства того, что пилот преднамеренно поднимал шумиху вокруг мехов по указанию конкурента.

Сейчас же АТМ не давала спуску подобным методам, потому Вэс не шибко беспокоился о получении клеветы в адрес своих проектов. О чем он действительно волновался, так это о том, будут ли его работы отличаться от остальных на рынке.

«Учитывая мою репутацию, добиться начальных продаж будет легко. А сосредоточиться следует на то том, что придет после».

На меховом рынке покупатели тратили деньги с умом. Вэс привлек бы кучу внимания к своим проектам, сумеет он обработать их таким образом, чтобы его клиенты пользовались ими неординарно.

Колебался он лишь из-за возможности возникновения обратного эффекта. Вот, к примеру, станут его боевые машины известны, как те, которые подталкивают пилотов к безрассудным действиям, и они перестанут продаваться настолько хорошо, насколько он надеялся.

В конечном счете он счел риск оправданным и подтвердил концепции, запланированные для использования в проекте.

«Два образа сфокусированы на разных аспектах выживания, а третий в приоритет ставит победу».

На такую непропорциональность Вэс пошел осознанно. Не было смысла использовать обособленные образы, ведь все они удовлетворяли одну и ту же функцию. Деля таким образом соотношение меж обороной и нападением, Вэс подчеркивал защитный аспект своего проекта,

но оставлял при этом возможность наступательных действий.

«Я готов приступить к предварительному проекту».

Данная работа подразумевала набросок неточных контуров боевой машины. В нем определялась ее общая форма, тип и весовая категория. Также эскиз позволял выяснить, какие компоненты лучше лицензировать для окончательного проекта.

Вэс присел на корточки в каюте на борту Барракуды и спроецировал на всю комнату программное обеспечение, необходимое для проектирования. Он глубоко вздохнул и успокоился, после чего задействовал Технику Тройного Деления в полную силу.

Его образы показали признаки активности. Когда Вэс наполнил сухие идеи в своем сознании, они начали оживать. Он сдерживался, ибо не хотел разбудить их раньше времени, до начала непосредственной работы над проектом.

«Пожалуй, этого хватит. А теперь средний мех».

Он протянул палец вперед и медленно повел им вниз, оставив одну проецируемую линию. Затем палец сменил направление, начертив еще одну прямую, на этот раз под другим углом. Прошло десять минут, пока Вэс водил пальцем влево и вправо, назад и вперед, вверх и вниз.

Получившийся трехмерный эскиз напоминал меха, нарисованного шестилетним ребенком. И все же в глазах Вэс он выглядел прекрасно.

«Великолепно».

<http://tl.rulate.ru/book/15608/661487>